

Зориан не любил храмы. Частично — из-за дурных детских воспоминаний, но в основном — он просто не понимал, как можно поклоняться кому-то вроде ушедших богов? Практически все священные тексты о золотом веке живописали божества как редкостных уродов, кому в здравом уме захочется, чтобы они вернулись? Никто так и не ответил ему на этот вопрос, и менее всех — родители, ходившие в храм лишь ради общественного мнения.

Храм перед ним тоже никак не способствовал душевному спокойствию. Огромное куполообразное здание на окраине Сиории было больше и внушительнее любого другого храма, в каком он когда-либо бывал — хотя, вроде бы, это один из самых маленьких храмов города. Однако матриарх аранеа утверждала, что именно здесь можно найти лучшего прорицателя города — во всяком случае, среди людей — так что следовало взять себя в руки и заняться делом.

Он неуверенно направился к тяжелым деревянным дверям, нервно поглядывая на гигантские скульптуры ангелов, стоящие по обе стороны от входа. Изваянные как живые, ангелы сурово взирали на приближающегося парня, словно оценивая и находя недостойным. Как он ни пытался, Зориан никак не мог выкинуть мысли о каменных ангелах из головы — в конце концов, это могли быть сторожевые големы или что-то столь же опасное. Он уже собирался открыть двери и войти, когда его внимание привлекли резные украшения на двери.

Изображения были изрядно стилизованы и располагались не по порядку — но Зориан практически мгновенно опознал сюжет. На дверях было вырезано нечто вроде несложного комикса, изображающего сотворение мира по верованиям икосиан. Согласно им, изначально мир был бушующим, бесформенным хаосом, в котором обитали семь изначальных драконов. Однажды с более высоких планов бытия спустились боги и убили драконов — всех, кроме одной. Последнюю они преобразили в материальный мир, где ныне живут люди — превратив ее тело в землю и камень, ее кровь — в воду, ее дыхание — в воздух, и ее огонь — в магию. Лабиринты туннелей под землей — драконьи вены, из них ушла превращенная в океаны кровь, но они все еще полны магией, источаемой Сердцем Мира — яростным, все еще бьющимся сердцем изначальной драконицы, скрытым в глубинах земли. Разгневанная своей участью, Дракон, что Внизу, пытается вырваться из своих пут, порождая извержения вулканов и землетрясения. Не в силах отомстить самим богам, она вымещает злобу на их любимых творениях — людях. Частицы ее сердца постоянно отделяются, порождая ужасающих чудовищ — и эти монстры устремляются вверх, к незащитным жителям поверхности...

И далее в том же духе. Зориан не особо верил этой старой истории, но если понимать ее буквально — картина получается откровенно пугающая. Неудивительно, что Старая Вера так быстро уступает более дружелюбным новым культам, возникшим после ухода богов.

— Могу я чем-нибудь помочь, молодой человек?

Зориан оторвался от барельефа и повернулся к говорившему. Перед ним был молодой зеленоволосый мужчина в одеяниях священника. Его расслабленная поза и дружелюбная улыбка внушали доверие, но из картины выбивались зеленые волосы. Насколько Зориан помнил, зеленые волосы бывают только у отпрысков Дома Рейд, а эти ребята едва ли посвятят жизнь служению богам. Дом был печально известен своими связями с криминальным миром.

— Возможно, — ответил Зориан. — Я — Зориан Казински, обучаюсь на мага. Возможно, Жрица Килаэ согласится поговорить со мной? Ох, и простите за доставленное неудобство. Кажется, я слишком долго простоял на пороге.

— Младший жрец Батак, — представился мужчина. — И не беспокойся, множество людей подолгу не решается войти. Именно поэтому я лично встречаю проходящих. Насчет Килаэ... она сейчас проводит ритуал, но если согласишься подождать около часа — уверен, она будет рада выслушать тебя.

— Конечно, — согласился Зориан. Сказать по правде, все шло куда лучше, чем он рассчитывал. Он всерьез опасался, что для аудиенции у старшей жрицы необходимо пройти какой-нибудь религиозный тест. По сравнению с этим подождать час или два — сущая ерунда. — Эм, тогда я загляну чуть попозже?..

— Глупости, — заявил священнослужитель. — Проходи внутрь, я найду что-нибудь к чаю. Давно не выпадало шанса просто поговорить с кем-нибудь — увы, последнее время у нас мало посетителей.

Ух, похоже, тест все же может состояться — только замаскированный под обычную беседу.

— Неделя затишья? — спросил Зориан, входя в храм. Здесь царили приятная прохлада и полумрак, лучи разноцветного света струились из витражей над головой. И никаких людей. Нет, он был рад, что зал не забит битком, но и совершенно пустой храм тоже смотрелся неестественно.

— Если бы, — вздохнул Батак. Он повел Зориана меж рядов деревянных скамей, шаги гулко отдавались под сводами. — Скорее, десятилетие. Наш храм так и не оправился после Плача.

— В каком смысле? — спросил Зориан. — Какое отношение Плач имеет к вашему храму?

Батак окинул его оценивающим взглядом, тяжело вздохнул.

— Боги оставили нас, но церковь не утратила силы. Большинство жрецов владеют магией, старшие иерархи способны призывать ангелов и младшие духовные сущности, но главное — таинства и священные реликвии, доверенные нам ушедшими богами. И пусть многие из них были утрачены — мы остаемся непревзойденными целителями. Так что мы просто не могли остаться в стороне, когда эпидемия охватила страну, словно пожар. Увы, мы не только не смогли остановить болезнь, но и сами, общаясь с больными, понесли серьезные потери. Из-за нехватки обученных жрецов окраинные храмы вроде этого были заброшены — как Святым Триумвиратом, так и прихожанами.

Зориан огляделся, но не увидел никаких следов запустения. Храм был ухожен и чист, алтарь, высеченный из белого мрамора и обрамленный шелком, выглядел новым. Стены украшены множеством статуй, безупречно вписанных в колонны и ниши; деревянные поверхности

покрыты искусной резьбой — рельефы на церковные сюжеты. Словом, по сравнению с храмами Сирина, этот был просто воплощением роскоши. Если он считается заброшенным — даже подумать страшно, каковы тогда центральные храмы Сиории.

Для приватной беседы Батак привел его к маленькой, неприметной двери у алтаря. Это был не классический кабинет, скорее подсобка — что-то среднее между кухней и комнатой отдыха — изрядно захламленная и выглядящая куда более живой, чем пустой и торжественный храм. Заваривая чай, Батак засыпал Зориана вопросами — кто он такой, чем занимается, откуда родом, кто его родители — самые обыкновенные вопросы, так что Зориан отвечал честно. Что неожиданно и приятно — жрец ни разу не спросил о его религиозных воззрениях. Зориан, в свою очередь, задал пару вопросов про Батака и Килаэ, пытаясь понять, что они тут делают, если храм заброшен.

Батак охотно просветил его. Церковное руководство не собиралось сносить храм — и тем более не собиралось бросать его на милость стихии. Понятно, почему — это не только расточительно, но и продемонстрирует всем слабость культа. Так что Батак и Килаэ были назначены сюда — якобы отправлять службы, на деле же — отгонять воров и вандалов и содержать здание в пристойном виде.

Отставив кружку, Батак решил наконец перейти к делу.

— Итак, — сказал жрец. — Может, поговорим о том, зачем вы здесь, мистер Казински? Возможно, и я смогу помочь — или эта тема не для ушей младших жрецов?

После краткого раздумья Зориан решил все рассказать. В конце концов, предсказание будущего вполне законно.

— Ну, — начал он. — Я слышал, что жрица Килаэ очень искусна в прорицании будущего.

Батак едва заметно напрягся, но быстро восстановил самообладание. Улыбаться, впрочем, перестал.

— Так и есть, — ответил он. — Это сложное искусство, и едва ли им возможно полностью овладеть — но Килаэ, пожалуй, лучшая из ныне живущих.

— Некоторых любителей не пугают сложности, — сказал Зориан, весело представляя, как зашипела бы матриарх, услышав подобную оценку. — И одна из них послала меня обсудить с Килаэ результаты своего прорицания. Некоторые особенности ее прогноза весьма... нетипичны.

С лица Батака исчезло все напускное добродушие. Неловкая пауза затянулась, Зориан даже подумал — не затронул ли он какую из запретных тем — но тут священнослужитель заговорил:

— А эти... нетипичные особенности — когда они появляются? Как далеко в будущее заглянула твой патрон, прежде чем все пошло наперекосяк?

Стало очевидно — Батак уже знает ответ. Он такой же младший жрец, как Зориан — простой посыльный.

— Особенность всего одна, после дня летнего фестиваля. Если точнее — прорицание не показывает ничего после этой даты... словно сам мир более не существует на этом отрезке времени. Но вы ведь и сами это знаете?

Вместо ответа Батак выругался, совершенно неподобающе своему сану, и принялся нервно мерить комнату шагами.

— Полагаю, это значит "да", — вздохнул Зориан.

Батак остановился и настороженно посмотрел на него. Через пару мгновений жрец с видимым усилием взял себя в руки.

— Прощу прощения, — сказал он. — Не хотел быть грубым, просто... Эх, наверное, мне стоит позвать Килаэ, чтобы мы могли обсудить это вместе.

— Разве она сейчас не проводит ритуал? — полюбопытствовал Зориан. Понятно, что прерывать магические ритуалы — крайне плохая идея, но, может, сейчас проводится сугубо религиозный обряд?

— Ну, вроде того, — смутился жрец. — Не думаю, что она сильно рассердится, если ее прервать. Во всяком случае, по такому поводу. Пожалуйста, подожди здесь.

Глядя вслед торопливо уходящему священнику, Зориан размышлял, почему белое пятно в предвидении так нервнует Батака. Нет, самого Зориана оно тоже нервировало — но потому, что он знал о причинах; для жрецов же это должно быть просто очередной аномалией. Подобно магии душ, прорицание будущего все еще толком не изучено, и неожиданные результаты, по идее, не должны никого удивлять. Он искренне надеялся, что нервозность священника вызвана его осведомленностью — что они узнали что-то важное, что он и матриарх аранеа проглядели.

Долго ждать не пришлось — Батак вернулся вместе с женщиной средних лет. Первой мыслью Зориана было, что она на удивление молода для старшей жрицы — впрочем, если у церкви и правда не хватает людей, то особо выбирать не приходится. В свою очередь, жрица оглядела его долгим изучающим взглядом, натянуто улыбнулась и села напротив него, рядом с Батаком.

— Добрый день, мистер Казински, — сказала она. — Килаэ Куоси, старшая жрица этого храма. Я слышала, что вы хотели поговорить со мной. Поговорить о прорицании будущего.

— Да, о дате, на которой обрывается предвидение, — подтвердил Зориан.

Еще несколько вопросов и ответов — и они убедились, что говорят об одном и том же. Жрица откинулась на стуле и хмуро посмотрела на Батака.

— Я же говорила, что это не ошибка.

— А я говорил, что проблема не в тебе, — возразил Батак. — Полагаю, мы оба оказались правы.

Килаэ вздохнула и вновь перевела взгляд на Зориана.

— Думаю, обсудить прорицание напрямую с твоим руководителем не получится? Не обижайся, но у тебя просто нет должной квалификации, да и твои сведения уже из вторых рук...

— Простите, — ответил Зориан. — Боюсь, моя "руководитель" желает сохранить инкогнито. Я согласен, что, общаясь напрямую, вы бы добились большего — но тут ничего не поделаешь.

И едва ли ситуация изменится в обозримом будущем. С точки зрения церкви, аранеа — монстры, слуги Дракона, что Внизу, соглашение с ними даже не рассматривается. Килаэ и Батак выглядят довольно либеральными для жрецов — но наверняка не настолько либеральны. Если он скажет, что пришел по просьбе гигантской разумной паучихи — его в лучшем случае выкинут из храма.

— А можно узнать, почему аномальный прогноз вас так беспокоит? — полюбопытствовал Зориан. — У меня и моей... руководителя есть причины для беспокойства, но что тревожит вас?

— А можно узнать, каковы ваши причины для беспокойства? — поинтересовалась жрица.

— Обмен? — предложил Зориан, стараясь не улыбнуться. Похоже, клюнули.

Жрица молча переглянулась с Батаком. И как им удастся понимать друг друга с полувзгляда? Может, они любовники? Насколько он помнил, отношения между служителями культа были запрещены, но ведь правила существуют, чтобы их нарушать. Так или иначе, после нескольких мгновений паузы священнослужители приняли решение и повернулись к нему.

— Мы согласны обменяться сведениями, но ты первый, — сказала жрица. — И предупрежу заранее — я чувствую, когда мне лгут. Эта способность никогда меня не подводила, так что не трать время на ложь и полуправду.

Ух, а вот это уже неудобно. Зориан не ощущал никаких следов вторжения в свой разум, так что скорее всего, это не ментальная техника. Она оценивает правдивость через инстинктивное прорицание? Или вообще заглядывает ему в душу? Нет, это, конечно, может быть и блефом, но

проверять что-то не хочется.

В итоге он решил рискнуть. Пара поисковых заклятий — узнать, не подслушивают ли их, и нет ли поблизости мозговых крыс. Порядок, можно говорить.

— Посмотрим, хватит ли вам этого, — вздохнул он. — Нас беспокоит, что хорошо организованная и обеспеченная террористическая группировка планирует устроить беспорядки в ночь летнего фестиваля. Некоторые их замыслы достаточно прозаичны — как, например, атака артиллерийскими заклятиями или тролли, проведенные в город через подземелье. Но они готовят и нечто куда более необычное — что-то, по самой своей сути блокирующее предвидение будущего.

Повисло молчание; священники неверяще смотрели на него.

— Никак не ожидала услышать... такое, — сказала жрица. — Боги и богини, это вообще вне моей компетенции. И... честно говоря, я не хочу знать подробности. Не хочу ввязываться в подобное.

— Возможно, и к лучшему, — согласился Зориан.

— Однако, если это и есть причина аномалии, то я не о том беспокоюсь, — задумчиво сказала жрица.

— Если возможно — я все еще хочу услышать вашу версию, — напомнил Зориан.

— Дело в ангелах, — вмешался Батак. — С тех пор, как боги перестали отвечать нам, ангелы... как бы сказать, заняли их место. Они не могут даровать магические силы или творить чудеса уровня богов — но они помогают советами, а иногда и личным участием.

— И что же они сказали про аномалию? — любопытствовал Зориан.

— В том-то и дело, — вздохнула жрица. — Мы не можем их спросить — уже неделю они не отвечают на призывы. Мы связывались с храмами до самого Коса, отовсюду один и тот же ответ. Даже самые благосклонные из небожителей игнорируют наши молитвы. Что уж там, до меня даже доходили слухи, что демонопоклонники тоже не могут связаться со своими отвратительными хозяевами. словно что-то отрезало материальный мир от духовных планов.

Зориан тяжело сглотнул. Неделю назад... очевидно, с начала временной петли.

— Тревожные знаки, не правда ли? — заметила Килаэ. — А тут еще предвидение, обрывающееся в пустоту через считанные недели — честно говоря, меня это просто напугало. Твои слова, что эти происшествия не связаны между собой, обнадеживают.

Они поговорили еще некоторое время, но более ничего важного не выяснили. Он пообещал священникам не распространяться о их проблемах с духовным планом и покинул храм.

В отличие от жрицы, Зориана беседа ничуть не обнадеедила.

Выйдя из храма, он решил приземлиться в одном из окрестных кафе и обдумать новые сведения за обедом. Несомненно, материальный и духовные планы разделены из-за временной петли, но вот что это значит... Может, петля воздействует только на материальный мир, заключив его в некий пузырь замкнутого времени? Обрывающееся предвидение хорошо вписывается в эту гипотезу. Судя по всему, заклятие не просто выдергивало кучу душ, вселяя их в прошлые тела — оно полноценно откатывало время в зоне своего действия, не затрагивая при этом парочку "особенных" душ. Неудивительно, что заклятье так легко передавалось — по сравнению с откатом времени на месяц назад одна-две дополнительные души в петле ни на что не влияют.

И это все очень дурно пахнет. Людям такое не под силу. Сотня сильных магов, имея исток и много времени на подготовку, могут воздействовать на страну средних размеров. Петля же охватывала, как минимум весь континент — иначе граница действия заклятья уже была бы обнаружена. Новости в наше время быстро распространяются. Зориан подозревал, что петля охватывает всю планету. Чудо, достойное эпохи богов... но если в деле замешаны высшие сущности, почему за ходом петли никто не присматривает?

Его размышления прервал скрипнувший стул. Кто-то решил присоединиться.

— А, это ты.

— Разве так приветствуют друга, Сверчок? — возмутилась Тайвен.

Зориан закатил глаза.

— Привет, Тайвен, — механически сказал он. — Не ожидал встретить тебя здесь, так далеко от привычных мест. Мне даже показалось, что ты меня отслеживаешь.

— Потому что так и есть, — заявила Тайвен. — Что это тебя понесло на окраину?

— Посещал один из храмов, — ответил Зориан. — Миленькая архитектура...

— Посещал храмы? Ты? — Тайвен фыркнула. Зориан промолчал. — Ладно, будь по-твоему. Не стану навязываться. Между прочим, я попыталась найти эмпата-человека, кто мог бы помочь тебе с твоими способностями.

— Вот как? — неожиданно интересный поворот разговора.

Тайвен смущенно улыбнулась.

— Ну, я нашла одну, но не уверена, что она тебе подойдет. Она целитель в одной из больниц Сиории, и она согласна обучить тебя, если ты пойдешь к ней в ученики и сам станешь целителем.

Зориан разочарованно цокнул языком. Он собирался в будущем освоить азы целительства, но далеко не в первую очередь. Нельзя обучиться на врача между делом — потребуется целиком посвятить цикл, а то и не один. Пока у него просто нет времени.

— Нет, мне это совершенно не подходит, — вздохнул Зориан. — Ничего не имею против целителей, но это не та карьера, о которой я мечтал.

— Я так и подумала, — сказала Тайвен. — Жалко бросать заклинательные формулы, когда ты потратил на них столько сил. Выходит, пауки — по-прежнему лучший вариант?

— Угу, — согласился Зориан. — Только... по правде сказать, что-то они слишком тянут с моим обучением. Может, если я намекну, что у меня есть и другие варианты — тогда они поторопятся? Как там зовут ту целительницу?

Глаза Тайвен опасно сузились.

— Ты что, опять ходил туда в одиночку?

Упс.

— Нууу...

Она перегнулась через стол и сжала его плечо. Больно.

— Зориан, ты кретин, — сердито начала она. — Я же говорила не соваться туда одному! Даже если ты так доверяешь этим чертовым паукам — а я не вижу никаких причин им доверять — там полно и других тварей! Неважно, насколько ты хорош, всегда лучше, когда кто-то прикрывает спину. Или ты считаешь, что я буду только мешаться?

— Я вовсе так не считаю, — поспешно сказал Зориан. — Просто не хотел беспокоить, да и...

— Я уже говорила, что согласна помочь, — отрезала она. — Так что эта отмазка не канает.

— ...да и аранеа относятся к не-психикам с предубеждением, — закончил Зориан.

— К не-кому? — с подозрением переспросила Тайвен.

— Психики. Подобные мне и им. Я сам не очень понимаю, что это значит, но в общем — что-то вроде инстинктивных ментальных способностей. Видимо, отсюда и моя эмпатия — аранеа говорят, что это слабая форма телепатии, и когда обучусь, я буду способен на большее.

Тайвен на миг лишилась дара речи.

— Ты читаешь мои мысли? — помолчав, спросила она. — Я не давала своего согласия!

— Только смутное ощущение эмоций, и то не всегда, — со вздохом ответил Зориан. — Это еще одна причина, по которой мне нужны аранеа — чтобы научиться отключать эту способность, когда она не нужна. А как, ты думала, работает эмпатия?

— Вообще об этом не думала, — призналась Тайвен. — Но мы отходим от темы. Почему то, что я не психик, напрягает твоих восьминогих друзей?

— Откуда мне знать? Предубеждения редко имеют логичное объяснение.

— Ну так спроси у них, раз не знаешь! — потребовала она. — Потому что или ты внятно мне объясняешь, или я иду и спрашиваю сама. Это ж просто херня какая-то!

В отличие от жрецов, остальные прорицатели ничем ему не помогли. Многие из них вообще отказались с ним разговаривать, те же, кто не отказался, не делали долгосрочных прогнозов и не заметили ничего необычного. Ну, правда, один утверждал, что прорицал далеко вперед и все было нормально — но он выглядел редкостным шарлатаном и все порывался прочитать Зориану его судьбу за "умеренное вознаграждение".

Так что Зориан переключился на одноклассников, решив проверить, не скрывается ли среди них третий путешественник. Вероятность, конечно, мизерная, но лучше перестраховаться. Опять же, так он наконец узнает больше об одноклассниках, что давно собирался сделать.

Вместе с ним в классе ровно 20 человек — 12 девушек и 8 парней. Из них было трое, точно не являющихся путешественниками во времени — Акоджа, Бенисек и Каэл. Он хорошо знал обычное поведение первых двоих до начала петли — во время циклов они вели себя точно так же. Что до Каэла — события недавних циклов говорили сами за себя. Выписывая все, что он знает об одноклассниках, он быстро выделил двоих самых подозрительных: Тинами Аопэ и Эстин Гриер.

У Благородного Дома Аопэ была на редкость дурная репутация. Дом был основан во время Ведьминых Войн, когда один из ведьминых кланов согласился перейти на сторону икосиан в обмен на формальное дворянство. Икосиане, со своим извечным прагматизмом, согласились. Они, без сомнения, рассчитывали выжать из перебежчиков все секреты и по-тихому избавиться, но вышло наоборот. Дом Аопэ возвысился в стране икосиан, сокрушив всех конкурентов, и стал одним из наиболее влиятельных Благородных Домов в Алтазии. Головокружительный успех объяснялся не только расчетливой и дальновидной политикой — поговаривали, что Аопэ практикуют темные, запретные магические искусства из арсенала ведьм. Некромантию. Демонологию. Магию разума.

Разумеется, это были всего лишь слухи. Никто в здравом уме, ценящий свою жизнь и карьеру, не скажет, что Тинами Аопэ, старшая дочь главы Дома, практикует темные искусства. Упасите боги. К тому же, сама девушка была замкнута и болезненно стеснительна, да и выглядела, словно и мухи не обидит.

Само собой, это ничего не доказывало. Как известно, в тихом омуте... Если в классе и был кто-то, имеющий доступ к техникам, способным справиться с Заком и перенастроить временную петлю — то это Тинами. Тем более, что с ее замкнутым характером мало кто знал ее близко — некому было заметить странности в ее поведении.

Эстин Гриер, второй подозреваемый, был выбран из-за своего происхождения. Его семья переехала в Алтазию с Улькуаан Ибаса — печально знаменитого Острова Изгнанников. Большинство жителей острова — потомки магов, изгнанных после Войн Некромантов, так что Эстин тоже мог без особого труда узнать запретные заклинания.

Кроме того, Зориан был практически уверен, что маги, возглавляющие вторжение, прибыли как раз с Улькуаан Ибаса. Только там можно набрать столько некромантов и боевых троллей. И именно там в последний раз видели Кватач-Ичла — лича-военачальника, чье описание практически полностью совпадало с тем личем, что так отделал Зака в ту ночь, когда Зориан попал во временную петлю.

Разумеется, эти двое были слишком, очевидно подозрительны — если третий путешественник и правда скрывается в его классе, он наверняка не так заметен. Осознав, что ему критически не хватает исходных данных, Зориан решил обратиться к специалисту. К тому, кто может рассказать об одноклассниках все.

— Привет, Бенисек, — сказал Зориан, садясь рядом с полноватым парнем. — Можно попросить тебя об одолжении?

— Конечно, — ответил тот. — Что тебе нужно?

— Краткое досье на каждого в нашем классе. Включая последние сплетни.

[Какой интересный поворот,] — заметила матриарх. — [Подтверждение аномалии и еще одна подробность о природе петли — даже не ожидала такого успеха. Признаться, я вообще не ожидала от человеческих прорицателей чего-то полезного, а вот поди ж ты. Полагаю, по своим одноклассникам ты пока ничего не нашел?]

[Пока нет,] — ответил Зориан. — [Только начинаю. Думаю, это займет не один цикл, так что я бы не стал ждать скорых результатов.]

[Само собой. Что же, мне нечего добавить. Встретимся на следующей неделе, или у тебя есть еще вопросы?]

[Вообще-то есть. Два вопроса.]

[Спрашивай.]

[Во-первых, можете объяснить, что вы имеете в виду под "тусклоумными" и почему к ним такое отношение?] — спросил Зориан. — [Когда вы произносите это слово, оно звучит весьма неприятно.]

Лапы матриарха дернулись, последовала какая-то сложная эмоция — возможностей Зориана в эмпатии просто не хватало на расшифровку. Сказать по правде, такое происходило довольно часто — все же аранеа сильно отличались от людей, в том числе и ментально.

[Извини, если обидела,] — наконец сказала матриарх. — [У нас очень давно не было полноценного контакта с людьми, так что некоторое недопонимание неизбежно.]

[По-моему, вы не ответили на вопрос,] — указал Зориан.

[Твоя догадка верна: тусклоумный — тот, кто, в отличие от нас с тобой, не психик. Я не сомневаюсь, что они прекрасные люди, но мне — да и другим аранеа — сложно воспринимать их всерьез. Это как слепые от рождения... они вполне могут обходиться без зрения, но ты все равно будешь подсознательно считать их калеками.]

[Вы не объяснили, кто такой психик.]

[Все, от песчинки и до богов, объединено великой невидимой паутиной, пронизывающей все сущее,] — сказала матриарх. — [Психики открыты этой связи, и могут обращаться к другим разумах — или к самой вселенной, творя то, что вы называете магией.]

[Это... почти религиозное объяснение,] — сказал Зориан.

[Великая паутина играет важную роль в нашем духовном развитии,] — согласилась матриарх.

— [Какой еще вопрос ты хотел задать?]

[А, точно. Я нашел человека-эмпата, которая может обучить меня некоторым приемам. Хотел спросить ваше мнени...]

[Нет!] — прервала его матриарх. — [Очень плохая идея! Ваши людские эмпаты — ужасные учителя! Все их "обучение" — показать, как отгородиться от Великой Паутины и жить, замкнувшись! Они внушают ученикам, что их способность — только слышать эмоции, и называют другие ментальные искусства аморальными! Они извращают величайший дар!]

Зориан растерянно моргнул. Да, он хотел спровоцировать реакцию — но никак не ожидал столь яростного ответа. Негодование буквально изливалось из матриарха, вероятно, тема ее здорово задела. Наверное, впервые с их встречи он вспомнил, что матриарх выглядит довольно устрашающе.

[Не ожидал такого сильного неодобрения,] — Зориан волевым усилием сохранил спокойствие. — [Может, тогда подскажите альтернативы? Мне действительно нужно взять эту способность под контроль.]

[Разве я не обещала помочь с обучением?] — спросила она.

[И совершенно позабыли об этом,] — ответил Зориан.

[Я думала, тебе нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью. Когда я сообщила тебе о твоём даре, ты явно был не в восторге. Может, мы бы лучше понимали друг друга, если бы ты не прождал шесть месяцев, прежде чем исполнить обещание?]

Ой.

[Но не важно,] — сказала она. — [Это бесполезный спор. Если хочешь учиться — я буду рада помочь. Приходи завтра в это же время, и мы начнем занятия.]

Она повернулась и направилась к выходу, добавив напоследок:

[А когда ты познаешь Великую Паутину во всем ее великолепии — можешь обратиться к этой своей человеку-эмпату и увидеть разницу своими глазами.]